

УДК 159.9:811.161.1

ОБЫДЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТАБИЛЬНОСТИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Е. Н. Гуц^{1, @1}, Л. А. Паутова^{2, @2}

¹ Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

² Фонд «Общественное мнение» (г. Москва)

@1 egoots@yandex.ru

@2 larisa-paytova@yandex.ru

Аннотация: В статье представлены результаты диахронического (трендового) исследования обыденного представления о стабильности студентов ОмГУ им. Ф. М. Достоевского в 2002 и 2015 гг. Проведено комплексное сравнительно-сопоставительное исследование на материале результатов двух экспериментов: ассоциативного и эксперимента по методу семантического дифференциала. Подтверждено предположение, сделанное ранее, об относительности обыденного представления о стабильности, о разрыве между реальностью (устойчивость – неустойчивость общества и мира в целом) и репрезентацией, о мифологизации и идеологизации сознания стабильности.

Ключевые слова: стабильность, сознание, обыденное представление, диахроническое (трендовое) исследование, ассоциативный эксперимент, семантический дифференциал.

Для цитирования: Гуц Е. Н., Паутова Л. А. Обыденное представление о стабильности: экспериментальное диахроническое исследование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 45 – 50.

«Стабильность» – одно из важнейших системообразующих понятий и центральных вопросов социологической науки. Изучение стабильности всегда находилось в центре внимания психологии, философии, культурологии. Тема «стабильности» имеет «стабильную актуальность» и по-прежнему востребована в научной и обыденной жизни.

Например, восприятию студентами стабильности общества, университетской жизни, окружающей среды, а также установлению того, как студенты представляют факторы, влияющие на стабильность, посвящается большое число работ в различных странах, в частности в современной России [7 – 13; 3].

Однако, несмотря на наличие специальных и междисциплинарных исследований данной проблемы, вопрос о субъективном измерении стабильности, особенно в рамках психолингвистического анализа, требует дальнейшего изучения. На каждом витке развития постсоветского общества актуальным остается вопрос о том, как люди сами видят эту стабильность, что вкладывают в ее смысл, как ее оценивают. Необходимо не только углубление и расширение методологической базы исследования сознания стабильности, или стабилизационного сознания [5], но и проведение сравнительно-сопоставительного анализа новых эмпирических данных с уже имеющимися в гуманитарных науках.

Цель данной статьи – представить результаты комплексного диахронического (трендового) исследования обыденного представления о стабильности. Под трендовым исследованием в социологии и социолингвистике понимается экспериментальное исследование, когда «в двух разнесенных по времени обследованиях изучаются различные, но обладающие идентичными наборами социальных характеристик индивиды» [2, с. 323].

Методы исследования: свободный ассоциативный эксперимент, семантический дифференциал, метод фокус-групп.

Эмпирическую базу исследования составили данные двух этапов трендового исследования: Э-1 (2002 г.) и Э-2 (2015 г.). *Испытуемые:* студенты Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Объем выборки: 100 испытуемых в эксперименте по методу семантического дифференциала (Э-1 и Э-2) и соответственно 280 и 300 испытуемых в ассоциативных экспериментах 2002 и 2015 гг. Возраст испытуемых: 18 – 24 года. В экспериментах участвовали студенты гуманитарных и естественнонаучных факультетов (математического, экономического, международного бизнеса, правоведения, психологии, компьютерных наук). Задача, связанная с гендерным аспектом исследования, специально не ставилась, поэтому количество девушек и юношей не регламентировалось.

Подготовка и проведение экспериментов трендового исследования

1. *Свободный ассоциативный эксперимент* проводился в письменной форме, на выполнение задания отводилось не более 15 минут. Испытуемым предлагалось отвечать «первым пришедшим на ум словом, не задумываясь, не возвращаясь к своим ответам, и, конечно, не списывать у соседа». Эксперимент вызвал большой интерес у испытуемых, особенно у представителей не гуманитарных профессий, которые участвовали в подобном эксперименте впервые.

Стимульный список включал 32 слова: *жизнь, стабильность, любовь, красота, вера, горе, предательство, демократия, жена, карьера, судьба, радость, цель, страх, дружба, деньги, дети, мечта, удовольствие, зависть, сессия, счастье, ученый, война, успех, ревность, интеллигенция, амбиции, бизнес, муж, наука, кризис.*

В формировании списка участвовали эксперты – студенты факультета филологии и медиакоммуникации ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.

В 2002 г. был проведен цепочечный ассоциативный эксперимент: испытуемым было дано задание написать по три слова-реакции на каждый стимул.

2. *Метод семантического дифференциала.* Каждый участник эксперимента получал две анкеты, которые включали задание, требующее описать свое отношение к предлагаемому слову (*стабильность* и *хаос*), применяя процедуру шкалирования (интенсивность выраженности каждого признака градуировалась от +3 до -3, включая 0). На выполнение задания отводилось 20 минут.

Основная задача данного эксперимента связана с выявлением эмоционально-оценочной составляющей восприятия предлагаемого в анкете слова, что определило выбор исследовательского подхода к языковому материалу.

Для проведения эксперимента в 2015 г. были использованы те же шкалы, что и в эксперименте 2002 г. [4, с. 99]: был применен адаптированный, расширенный вариант семантического дифференциала Ч. Осгуда. При выборе шкал также использовались факторы, предложенные В. Ф. Петренко для проведения массовых исследований по данной методике [6, с. 94 – 97].

В список были включены следующие шкалы: *веселый – грустный, светлый – темный, добрый – злой, хороший – плохой* (фактор «Оценка»); *прошедший – настоящий, быстрый – медленный, пассивный – активный* (фактор «Активность»); *сложный – простой* (фактор «Сложность»); *сильный – слабый* (фактор «Сила»), *долгий – короткий* (фактор «Обычность, частота встречаемости»); *нежный – грубый, мягкий – твердый, безопасный – опасный* (фактор «Комфортность»).

3. *Метод фокус-групп, или групповое глубокое интервью.* В исследовании используются данные групповой дискуссии «Стабильный Я в нестабильном мире», проведенной с магистрантами факультета филологии и медиакоммуникации. Результаты проведенного интервью сравнивались с данными, полученными при проведении дискуссии на эту же тему в 2002 г. [5].

Процедура обработки данных. Анализ результатов

1. *Свободный ассоциативный эксперимент.* Составление ассоциативных полей по общепринятой методике с обязательным указанием количества отказов.

Представим ассоциативное поле «Стабильность».

Стабильность – работа (24), деньги (21), семья (14), постоянство (13), уверенность (13), Путин (9), спокойствие (9), благополучие (6), дом (6), надёжность (6), скука (6), достаток (5), доход (5), устойчивость (5), успех (5), мужчина (4), отношения (4), покой (4), порядок (4), государство (3), мастерство (3), муж (3), признак мастерства (3), равновесие (3), хорошо (3), Единая Россия (2), заработок (2), зарплата (2), неинтересно (2), нет (2), норма (2), регулярность (2), ровно (2), Россия (2), экономика (2), безопасность, богатство, быт, валюта, верность, в жизни, в карьере, всегда, вселенная, в экономике, гарантии, гармония, график, двусторонняя детская качеля, доверие, дорога, жизни, жизнь, защищённость, здоровье, золото,

карьера, консерватизм, косность, кризис, линия, ложь, материальная, материальный доход, машина, невозможна, не всегда нужна, неизменность, ненадёжность, неплохо бы, нестабильность, нет проблем, неуровненность, огород, однообразие, однотипность, опыт, основа, ответственность, отрезок, отсутствие проблем, план, плоскость, поддержка, поздравление с 8 марта, Польша, понимание, постоянная занятость, постоянность, постоянный заработок, по течению, привычка, природа, развитие, разруха, режим, ригидность, родители, рубль, рутина, свобода, своя квартира, серый цвет, сила, сильный фундамент, систематичность, скукота, смерть, социальное благо, стабильно плохо, стагнация, статистика, статичность, структура, счастье, твёрдость, [твёрдо стоять на ногах, ни в чём не нуждаясь], тлен, труд, уверенность в своём будущем, у меня её нет, уравновешенность, утопия, фундамент, хаос, хороша, хорошая жизнь, я; отказы (7).

Сравнительно-сопоставительный анализ ассоциативного материала, полученного в цепочечном ассоциативном эксперименте (2002 г.), и ассоциативного поля, построенного на материале свободного ассоциативного эксперимента (2015 г.), позволил сделать следующие выводы:

1) собственно семантические, собственно ассоциативные и реакции развертывания, относящиеся к теме «Экономика», составляют соответственно 15,7 % (Э-1) и 20 % (Э-2) от всех реакций в каждом эксперименте;

2) те же типы реакций, относящиеся к теме «Политика», составляют 8 % (Э-1) и 4,6 % (Э-2);

3) реакции, относящиеся к теме «Семья», составляют 3,6 % (Э-1) и 8 % (Э-2);

4) реакции, характеризующие *стабильность* как свойство социального взаимодействия, составляют 3,2 % (Э-1) и 7,6 % (Э-2);

5) реакции, характеризующие *стабильность* как свойство равновесия, составляют 25,9 % (Э-1) и 10,2 % (Э-2);

6) ассоциации с явлениями природы и предметами быта составляют 4,5 % (Э-1) и 1,6 % (Э-2);

7) реакции, связанные с темой «Наука», составляют 2,27 % (Э-1) и 1 % (Э-2);

8) положительные эмоционально-оценочные реакции составляют 18,7 % (Э-1) и 28 % (Э-2);

9) отрицательные эмоционально-оценочные реакции составляют 3,4 % (Э-1) и 7 % (Э-2);

10) остальные реакции (индивидуальные, немотивированные, неадекватные) составляют 14,8 % (Э-1) и 12 % (Э-2).

Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент, проведенный через 13 лет в том же городе, в том же учебном заведении и с респондентами одного и того же возраста, что отвечает требованиям трендового диахронического исследования, подтвердил выводы, сделанные на материале первого ассоциативного эксперимента: для респондентов 17 – 24 лет *стабильность* – прежде всего это свойство какого-либо объекта сохранять равновесие (*неизменность, постоянство, покой*). Такой важный признак стабильности, как способность возвращаться в состояние равновесия в случае вынужденных отклонений, зани-

мает меньшее место в ассоциациях студентов. Еще меньшее внимание привлекает респондентов динамические и управленческие свойства стабильности [4, с. 65].

Нельзя не согласиться, опираясь на данные Э-2, с замечанием одного из авторов статьи о том, что «мы ясно можем отличить стабильное состояние от нестабильного, но, возможно, будем испытывать сильное затруднение, пытаясь выразить это отличие словами» [4, с. 65]. Доля реакций, которые можно условно отнести к научным, невысока и в Э-1, и в Э-2. В обоих экспериментах авторами этих реакций были студенты естественных факультетов и факультета математики.

Большую группу составляют реакции, характеризующие *стабильность* как социальное явление. Это ассоциации, которые связывают сущность *стабильности* с определенным социальным аспектом: социальным взаимодействием, семьей, политикой и, конечно, экономикой. Анализ этих реакций подтверждает неизменность, «стабильность» экономических и бытовых проблем в жизни людей.

Социальные обыденные (повседневные) представления о чем-либо всегда оценочны, обычно доминирует эмоциональная оценка, чаще негативная. Результаты данного диахронического исследования подтверждают эту закономерность. Оба этапа эксперимента демонстрируют двойственное эмоциональное отношение к стабильности. Для одних респондентов *стабильность* – позитивное явление, необходимое для спокойной, материально обеспеченной жизни, когда «твердо стоишь на ногах, ни в чем не нуждаясь» и «уверен в своем будущем», для других *стабильность* – рутина, скукота, стагнация, тлен, смерть...

Количественный анализ реакций показывает, что в Э-2 заметно возросло число и положительных (18,7 % (Э-1) и 28 % (Э-2)), и отрицательных реакций (3,4 % (Э-1) и 7 % (Э-2)). Думается, это связано с актуализацией личной позиции респондентов по отношению к понятию (явлению, состоянию), важному для молодого человека, вступающего в самостоятельную жизнь в период нестабильности, кризиса, пугающих политических и социальных прогнозов.

2. *Метод семантического дифференциала*. При обработке данных был проведен анализ средних значений по всем шкалам. Затем полученные количественные результаты мы сравнили с результатами, представленными в исследовании Л. А. Паутовой [4], и провели сравнительно-сопоставительный анализ материалов двух экспериментов. В таблице даны две цифры по каждой шкале: первая – индекс в Э-1, вторая (расположенная ниже в столбик) – индекс в Э-2.

Итак, на уровне повседневного сознания «стабильность» и «хаос» по некоторым признакам близки, а по другим – существенно отличаются как в Э-1, так и в Э-2. Сходство характерно для признаков (показателей шкал) фактора «сила»:

сильный – слабый +1,08 и +1,93 (Э-1); +1,4 и +1,3 (Э-2);

долгий – короткий +1,36 и +1,93 (Э-1); +1,1 и +1,2 (Э-2);

сложный – простой +1,21 и +1,12 (Э-1); +0,1 и +1,7 (Э-2).

Таблица. Сравнительно-сопоставительный анализ материалов двух экспериментов
Table. Comparative analysis of the results of the two experiments

<i>Шкалы</i>	<i>Индексы: Стабильность – Хаос</i>
Веселый	+1,5 +0,62
Грустный	+2,03 +0,4
Хороший	+2,3 –1,58
Плохой	+1,2 –1,3
Добрый	+1,03 –1,18
Злой	+2,03 –2,06
Светлый	+2,7 –2,58
Темный	+1,2 –2,9
Долгий	+1,36 +1,93
Короткий	+1,1 –1,2
Сложный	+1,21 +1,12
Простой	+0,1 +1,7
Прошедший	+0,32 +0,5
Настоящий	-0,03 +0,06
Теплый	+1,36 –1,02
Холодный	+0,3 –0,7
Активный	+0,07 +2,62
Пассивный	-1,1 +2,4
Женский	+0,07 –0,27
Мужской	+0,6 –0,8
Безопасный	+2,8 –2,81
Опасный	+2,3 –1,6
Нежный	+1,83 –1,34
Грубый	+0,2 –1,5
Мягкий	+0,78 +0,68
Твердый	-0,9 +0,23
Сильный	+1,08 +1,1
Слабый	+1,4 +1,3
Быстрый	+0,47 +1,26
Медленный	-1,4 +1,9
Живой	-1,1 +2,5
Безжизненный	-0,3 +2,3
Яркий	-0,9 +1,9
Тусклый	-0,3 +1,3

Близость наблюдается и по признакам, которые испытуемые оценивают как «ни то, ни другое». В эксперименте эта оценка приближается к нулевой отметке. Выборочный опрос испытуемых показал, что данные признаки воспринимаются участниками эксперимента как неадекватные, неподходящие для оценки стабильности и хаоса:

мягкий – твердый +0,78 и +0,68 (Э-1); -0,9 и +0,23 (Э-2);

женский – мужской +0,7 и +0,27 (Э-1); +0,6 и -0,8 (Э-2).

Респонденты Э-1 нейтрально оценили *стабильность* и *хаос* с точки зрения временного фактора: +0,32 и +0,5 соответственно. В 2004 г. на этом основании был сделан вывод, что «для респондентов оказалась не свойственна ностальгическая мифологизация прошлого, по крайней мере, при заполнении семантического дифференциала» [3, с. 100]. По данным Э-2 *стабильность* и *хаос* также занимают «несмелые» нулевые места на шкале *прошедший* –

настоящий (-0,03 и +0,06). В период кризиса и пессимистических настроений молодежи (по данным ассоциативного эксперимента и опроса респондентов) мы ожидали других результатов.

Нейтральным для респондентов Э-1 и Э-2 оказался и такой гендерный признак, как *женский* – *мужской*. Однако для респондентов Э-2 *хаос* все-таки больше *мужской*, чем *женский*, что может быть связано с родом самого слова-стимула. Таким образом, вывод, сделанный ранее, что «половой принадлежности у стабильности и хаоса не выявилось» [4, с. 100], подтвердился и на материале Э-2. Нельзя не признать противоречивость оценки мужского и женского с точки зрения *стабильности* и *хаотичности*, а также нерелевантность этой шкалы для исследования данного феномена.

Стабильность и *хаос* воспринимаются респондентами по-разному, как и ожидалось, с точки зрения эмоциональной оценки (фактор оценки):

стабильность – *хорошая* (+2,3 в Э-1 и +1,2 в Э-2), *добрая* (+1,3 и +2,03), *нежная* (+1,83 и +0,2), *теплая* (+1,36 и +0,3), *безопасная* (+2,8 и +2,3);

хаос – *плохой* (-1,58 и -1,3), *злой* (-1,18 и -2,06), *грубый* (-1,34 и -1,5), *холодный* (-1,02 и -0,7), *опасный* (-2,81 и -1,6).

Конечно, исследуемые феномены занимают «противоположные места» на следующих шкалах: *светлый* – *темный* +2,7/-2,58 (Э-1) и +1,2/-2,9 (Э-2) (актуализация архетипа «порядок – свет», «хаос – темнота» здесь очевидна); *быстрый* – *медленный* – 0,47/+1,26 (Э-1) и -0,3/+2,3 (Э-2); *активный* – *пассивный* -0,07/+2,62 (Э-1) и -1,1/+2,4 (Э-2); *веселый* – *грустный* +1,5/+0,62 (Э-1) и +2,03/+0,4 (Э-2).

Таким образом, в обыденном повседневном сознании наших респондентов *стабильность* и *хаос* различаются по очевидным для исследователя признакам (*хороший* – *плохой*, *добрый* – *злой*, *безопасный* – *опасный* и др.), однако сближаются (и в Э-1, и в Э-2) по признакам *сильный*, *долгий*, *сложный*, что, безусловно, представляет интерес для дальнейшего психолингвистического исследования стабилизационного сознания россиян.

3. Метод фокус-групп.

Был проведен выборочный опрос (групповое глубокое интервью) участников эксперимента по методу семантического дифференциала. Состав участников – 10 магистрантов, заполнивших анкеты по методу «семантического дифференциала» по различным схемам: от преимущественно положительной оценки («оптимистический, позитивный» тип ответов) до преобладания отрицательной оценки и нулей («пессимистический, негативный» тип ответов). Вопросы для группового интервью составлялись с учетом названий шкал предыдущего эксперимента, однако сами шкалы не назывались и результаты эксперимента не обсуждались. Участникам дискуссии предлагались следующие вопросы: «Что, по вашему мнению, означает слово *стабильность*? Как Вы понимаете значение словосочетания *стабильность в обществе*? Как, по вашему мнению, можно оставаться *стабильным* в *нестабильном* мире? Какие периоды или моменты Вашей собственной жизни вы считаете наиболее ста-

бильными? Как вы оцениваете собственное настоящее с точки зрения его стабильности?».

В основе анализа материалов фокус-групп лежит «так называемая концептуальная триангуляция, т. е. соотнесение друг с другом разных систем взглядов. Число возможных концептуальных триангуляций зависит от числа существующих точек зрения на соответствующий вопрос» [1, с. 45]. В анализируемой фокус-группе столкнулись две точки зрения, поэтому процесс данного группового обсуждения может быть назван триангуляцией между конкурирующим или сосуществующими точками зрения в обыденном сознании. Бесспорное преимущество фокус-групп состоит в том, что они представляют гарантированную возможность наблюдать большое число релевантных социальных взаимодействий за малый период времени [1, с. 45]. Достоинством фокус-групп является проявление в них плохо осознаваемых, подсознательных установок, которые становятся осознаваемыми в процессе коммуникации. В нашем трендовом исследовании метод фокус-групп использовался для верификации результатов двух экспериментов. В первую очередь нас интересовала эмоционально-оценочная составляющая ассоциативных полей и результатов эксперимента по методу семантического дифференциала. Групповое глубокое интервью позволило получить разъясняющую и дополнительную информацию по теме исследования, углубить аналитические аспекты изучения обыденного представления о стабильности.

Группа стала своеобразной моделью студенчества, участвующего в нашем исследовании. В ней представлены «оптимисты», «пессимисты», «радикалы», «скептики», «интеллектуалы», «соглашатели», «циники». Основная дискуссия развернулась с участием двух противоположных сил: апологетов стабильности и скептиков-нигилистов.

Защитники самой идеи *стабильности* использовали в речи различные эпитеты с положительной эмоциональной оценкой, критиковали своих оппонентов, выражали уверенность в возможности и необходимости «личной» стабильности, несмотря на кризис, экономическую и политическую нестабильность современного общества. Их оптимизм основывался на уверенности в собственных силах, поставленной цели, силе воли и т. п. Для них *стабильность* – *хорошая*, *добрая*, *безопасная*, *светлая*, конечно же, *активная* и *сильная*. *Рутинная*, *скука*, *стагнация*, сопутствующие *стабильности*, отвергаются, считаются уделом слабых «лузеров». «Скептики», напротив, критиковали оппонентов за амбициозность, незнание жизни, доверие телевизионной пропаганде, высказывали пессимистические прогнозы, демонстрировали радикальную модель, отрицая стабильность и выступая за изменения, пользовались лексикой с отрицательной эмоциональной оценкой. Для них *стабильность* – *плохая*; *больше злая*, чем *добрая*, потому что «*ни денег*, *ни квартиры*, *ни будущего*, *зато все стабильно плохо*»; конечно же, *опасная*, *долгая* и *темная*. Таким образом, групповое интервью показало, что ответы наших испытуемых на вопросы по методу семантического дифференциала не случайны, закономерны и личностно ориентированы.

Выводы

Относительно «стабильные» результаты экспериментального трендового исследования позволяют утверждать, что обывденное представление о стабильности остается и на новом витке развития российского общества *относительно*: «тема стабильности – не столько фактическое очертание параметров стабильного общества, сколько философема и идеологема (упорно внедряемые, и, кажется, небезуспешно)» [3].

На основании полученных экспериментальных данных и их сравнения с результатами предыдущего эксперимента (2002 г.) сделан вывод о том, что за тринадцать лет не произошли изменения в реагировании на стимул *стабильность* респондентами-студентами. Сохранились четыре основные формулы (стратегии), которыми пользовались и пользуются участники экспериментов: «стабильность – это идеал», «стабильности нет!», «стабильность – зло», «стабильность бывает разная». Несмотря на ярко выраженное социальное звучание и ориентацию на будничные житейские проблемы, образ *стабильности* во многом идеален. *Стабильность* становится частью картины, изображающей радостную, стремящуюся к совершенству, счастливую жизнь. Однако *стабильность* может восприниматься не только как идеал, но и как утопия, фикция, миф, либо как зло, препятствующее развитию личности и общества в

целом. Необходимо отметить и стилистическую маркированность самого слова *стабильность*, его преимущественное использование в политической, законодательной, научной сфере, что не могло не влиять на стратегии реагирования респондентов в условии ассоциативного эксперимента.

Многомерность представления о стабильности подтверждается и результатами эксперимента по методу семантического дифференциала. Несмотря на сложность эмоциональной составляющей представления о *стабильности* и наличия нескольких доминант, и в Э-1, и в Э-2 можно выделить главное: *стабильность* безопасна, а значит, она может обеспечить спокойствие и уверенность, так необходимые человеку в жизни.

Диакроническое комплексное исследование обывденного представления о стабильности подтвердило сделанное ранее предположение [4] о многомерности и противоречивости изучаемого объекта. Для респондентов двух этапов комплексного трендового исследования *стабильность* – это нечто, имеющее (или, наоборот, не имеющее) отношение к реальной жизни, к личным житейским проблемам, тесно связанное с другими социальными представлениями, например, о порядке, безопасности, законности, справедливости, власти.

Литература

1. Белановский С. А. Метод фокус-групп: учебное пособие. М.: Никколо-медиа, 2001. 280 с.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
3. Вартанова И. А. К вопросу об измерении отношения к стабильности студенческой молодежи // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития: материалы XI Международной научно-практической конференции. 23 – 25 ноября 2011 г. СПб., 2011. С. 47 – 50.
4. Паутова Л. А. Повседневное представление о стабильности: монография. Омск: Наследие. Диалог-Сибирь, 2004. 226 с.
5. Паутова Л. А. Стабилизационное сознание: интегративная модель: монография. Омск: ОмГТУ, 2006. 368 с.
6. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 3-е изд. М.: Эксмо, 2010. 480 с.
7. Abd-Razak M. Z., Utaberta N., Handryant A. N. A Study of Students' Perception on Sustainability of Campus Design: A Case Study of Four Research Universities Campus in Malaysia // Research Journal of Environmental and Earth Sciences. 2012. V. 4(6). P. 646 – 657.
8. Ali A., Murphy H. C., Nadk S. Hospitality students' perceptions of digital tools for learning and sustainable development // Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. 2014. V. 15. P. 1 – 10.
9. Behm C. L. Student perception and definitions of Sustainability. Thesis Submitted in partial for the degree of Master of Science. University of Illinois at Urbana-Champaign, 2011. 73 p.
10. Emanuel R., Adams J. N. College students' perceptions of campus sustainability // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2011. V. 12. Iss. 1. P. 79 – 92.
11. Fisher P. B., McAdams E. Gaps in sustainability education: The impact of higher education coursework on perceptions of sustainability // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2015. V. 16, Iss: 4. P. 407 – 423.
12. Jeong M. M., Jung Y., Koo D. D. College Students' Perceptions of Sustainability: A Regional Survey // Journal of Building Construction and Planning Research. 2015. V. 3. P. 209 – 222.
13. Mobley C., Lee C., Morse J. C., Allen J., Murphy C. Learning about sustainability: an interdisciplinary graduate seminar in biocomplexity // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2014. V. 15, Iss: 1. P. 16 – 33.

Информация об авторах:

Гуц Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, egoots@yandex.ru.

Паутова Лариса Александровна – доктор социологических наук, главный специалист Фонда «Общественное мнение» (г. Москва), larisa-paytova@yandex.ru.

Статья поступила в редколлегию 20.02.2016 г., принята к печати 03.06.2016 г.

COMMON NOTION ON STABILITY: EXPERIMENTAL DIACHRONIC STUDY

Goots Elena N.^{1,@1}, Pautova Larisa A.^{2,@2}¹ *Slavic and general linguistics named after F. M. Dostoevsky*² *“Public Opinion” foundation chief expert, (Moscow)*@¹ *egoots@yandex.ru*@² *larisa-paytova@yandex.ru*

Abstract: The results of experimental study of common notion on stability (2015) were compared with those of analogous study (2002). The goal of the diachronic study carried out for 13 years apart was to find out common and specific features in the perception of *stability* by respondents, possessing identical sets of social characteristics. Integrated comparative-correlative study is done with the data of two experiments' results: associative experiment and experiment with semantic differential method. The study manifested the nucleus of *stability* associative field representing consciousness constants and peripheral area, variable in terms of structure and quantitative filling. The analysis of the experiment results with semantic differential method made it possible to find out resemblance and differences in perception of *stability and chaos* by respondents. Undoubtedly, it is important for future study of Russian stabilization consciousness. The method of semantic differential as a psycholinguistic method and as a tool of this phenomenon of perception study revealed emotional evaluative constituent of stability common idea. The authors confirm the supposition made earlier about relativity of common notion on stability; gap between reality (societal and global stability – instability) and representation; on mythologization and ideologization of stability awareness.

Keywords: stability, common notion, diachronic (trend) study, associative experiment, semantic differential.

For citation: Goots E. N., Pautova L. A. Common notion on stability: experimental diachronic study. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 45 – 50.

References

1. Belanovskii S. A. *Metod fokus-grupp* [Focus group method]. Moscow: Nikkolo-media, 2001, 280.
2. Belikov V. I., Krysin L. P. *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. Moscow: Ros. gos. gumanit. un-t, 2001, 439.
3. Vartanova I. A. K voprosu ob izmerenii otnosheniia k stabil'nosti studencheskoi molodezhi [On the question of measuring the students' attitude to stability]. *Ekonomicheskaja psikhologija: sovremennye problemy i perspektivy razvitiia: materialy odinnadtsatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 23 – 25 noiabria 2011 g.* [Economic psychology: contemporary problems and prospects: Proc. eleventh Intern. Sc.-Prac. Conf. 23 – 25 November 2011]. Saint-Petersburg, 2011, 47 – 50.
4. Pautova L. A. *Povsednevnoe predstavlenie o stabil'nosti* [Everyday notion on stability]. Omsk: Nasledie. Dialog-Sibir', 2004, 226.
5. Pautova L. A. *Stabilizatsionnoe soznanie: integrativnaia model'* [Stabilization consciousness: an integrative model]. Omsk: OmGTU, 2006, 368.
6. Petrenko V. F. *Osnovy psikhosemantiki* [Basics of psychosemantics]. 3th ed. Moscow: Eksmo, 2010, 480.
7. Abd-Razak M. Z., Utaberta N., Handryant A. N. A Study of Students' Perception on Sustainability of Campus Design: A Case Study of Four Research Universities Campus in Malaysia. *Research Journal of Environmental and Earth Sciences*, no. 4(6) (2012): 646 – 657.
8. Ali A., Murphy H. C., Nadk S. Hospitality students' perceptions of digital tools for learning and sustainable development. *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education*, no. 15 (2014): 1 – 10.
9. Behm C. L. *Student perception and definitions of Sustainability. Thesis Submitted in partial for the degree of Master of Science.* University of Illinois at Urbana-Champaign, 2011, 73.
10. Emanuel R., Adams J. N. College students' perceptions of campus sustainability. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 12, Iss. 1 (2011): 79 – 92.
11. Fisher P. B., McAdams E. Gaps in sustainability education: The impact of higher education coursework on perceptions of sustainability. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 16, Iss. 4 (2015): 407 – 423.
12. Jeong M. M., Jung Y., Koo D. D. College Students' Perceptions of Sustainability: A Regional Survey. *Journal of Building Construction and Planning Research*, no. 3 (2011): 209 – 222.
13. Mobleby C., Lee C., Morse J. C., Allen J., Murphy C. Learning about sustainability: an interdisciplinary graduate seminar in biocomplexity. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 15, Iss. 1 (2014): 16 – 33.

Received 20.02.2016, accepted 03.06.2016.